

Коллектив авторов

**Памятная книжка Тамбовской губернии
1894 г.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Памятная книжка Тамбовской губернии: 1894 г. / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 496 с.

ISBN 978-5-458-30643-0

Ежегодники официальной справочной информации, выпускаемые в 89 губерниях и областях Российской Империи с середины 1830-х до 1917 года. Выпускались местными официальными лицами и органами внутренних дел.

ISBN 978-5-458-30643-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нимъ славянскихъ княжествъ, въ особенности Рязанскаго, какъ ближайшаго. Въ XI и XII столѣтїяхъ попытки завладѣнія и колонизаціи этой мѣстности, при сравнительной слабости кочевниковъ, можетъ быть, и увѣщались успѣхомъ, но дальнѣйшему водворенію осѣлости Славянъ, какъ здѣсь, такъ равно и во всѣхъ сосѣднихъ земляхъ, на довольно обширное пространство, помѣшало грозное нашествіе Татаръ.

Опустошивъ Русскую землю и занявъ все ея степное пространство, Татары главными силами утвердились по берегамъ Волги и образовали новое государство, называвшееся Золотой Ордой. Впослѣдствїи, когда Орда, вслѣдствіе внутреннихъ распрей, раздѣлилась на нѣсколько частей, то главнѣйшими изъ нихъ были: Крымская, границей которой служило правое побережье р. Дона и Ногайская, вплоть до р. Волги, со включеніемъ и Тамбовской степной половины.

Весь этотъ край былъ разоренъ, опустошенъ и его населеніе, спасая жизнь, бѣжало далѣе, преимущественно на сѣверъ, обильный дремучими лѣсами, представлявшими для изгнанниковъ болѣе безопасное убѣжище. Но, по мѣрѣ того, какъ Русское государство начало крѣпнуть и множиться, а татарскія орды, раздираемыя постоянными междоусобїями, постепенно раздробляясь, слабѣли, теряя свою прежнюю грозную силу,—борьба съ ними хотя и была еще упорна, но велась уже легче, съ большимъ успѣхомъ.

Князья Рязанскіе и Московскіе, исподоволь оправляясь послѣ тяжкаго Монгольскаго погрома, при расширеніи своихъ владѣній, старались укрѣпить ихъ границы, въ виду часто повторявшагося вторженія враговъ. Съ этою цѣлью ими воздвигались пограничныя караулы, строились укрѣпленные городки, остроги, въ лѣсныхъ мѣстахъ дѣлались засѣки, насыпались на большое протяженіе земляные валы, со рвами и бойницами; слѣды такихъ валовъ еще и теперь хорошо замѣтны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣздовъ Тамбовскаго, Козловскаго и Уманскаго. Подъ охраною этихъ укрѣпленныхъ на-

блюдательныхъ постовъ, княжескіе стражники имѣли возможность постояннаго надзора за дѣйствіями такихъ воинственныхъ сосѣдей, какими являлись Татары Ногайскіе и др. Съ увеличеніемъ числа укрѣпленныхъ пунктовъ, Русское населеніе начало постепенно возвращаться и строиться, не рѣдко выдвигая свои поселки и хутора далеко въ глубь степей. Такимъ то вотъ образомъ начато было постепенное завоеваніе нѣкогда отторженнаго у Славянъ края и закрѣпленіе его за Россіею подвигалось хотя и медленно, путемъ многолѣтней кровавой борьбы, но систематически и уже безповоротно.

Изъ числа укрѣпленныхъ городовъ, служившихъ для охраны границъ и защиты водворившихся жителей, въ Тамбовской губерніи первыми были Темниковъ и Шацкъ, возникшіе въ царствованіе Іоанна Грознаго, первый въ 1536, а второй въ 1553 г.г. Эти города находились въ районѣ Мордовскихъ земель. Но такъ какъ русскіе поселки въ степной части Тамбовской губерніи, съ теченіемъ времени, все увеличивались, то для защиты ихъ отъ разгрома Татаръ потребовались новыя крѣпости; вслѣдствіе этого, въ 1626 г. построены Тамбовъ, окончательно укрѣпленный въ 1636 г., послѣ того, какъ Ногайскія орды, не задолго передъ этимъ, сдѣлали опустошительное вторженіе. Въ этихъ же видахъ, по повелѣнію царя Михаила Федоровича, въ томъ же 1636 году, были построены города Козловъ и Добрый, нынѣ село Лебедянскаго уѣзда; а въ слѣдующемъ году явились острожки Демшинскъ и Сторожевой, нынѣ селенія Усманскаго уѣзда; нѣсколько позднѣе, именно въ 1642 году, основанъ г. Лебедянь, а въ 1646 г. Борисоглѣбскъ и Усмань, затѣмъ въ 1650 г. возникли городки Красный и Сокольскій, въ настоящее время представляющіе собою селенія, первый Тамбовскаго уѣзда, подъ именемъ Лысыхъ Горь, а второй Липецкаго уѣзда. Съ этихъ укрѣпленій были постоянно высылаемы далеко впередъ конные разѣзды, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе и своевременное оповѣщеніе жителей о непріятельскихъ движеніяхъ.

Хотя всѣ перечисленные города и основаны въ то время, когда, послѣ распадѣнія Золотой Орды въ 1502 году, монгольскому игу былъ положенъ вонецъ, но существованіе ихъ для возрождавшагося Тамбовскаго края въ качествѣ крѣпостей, тѣмъ не менѣе, являлось крайне необходимымъ; Татарскія орды, несмотря на ихъ раздробленіе, еще держались въ степяхъ и подстрекаемые то Крымскими, то Казанскими ханами, или въ союзѣ съ ними, не упускали случая, при малѣйшей оплошности Русскаго населенія, учинять свои опустошительныя набѣги.

При такомъ небезпечномъ положеніи Тамбовской степной половины, конечно, въ началѣ не могло быть и рѣчи о сѣ серьезномъ заселеніи; Русскій элементъ хотя здѣсь постепенно и увеличивался, но, живя постоянно подъ страхомъ Татарскихъ набѣговъ, долгое время прочно не усаживался. Да и самый составъ этого населенія первоначально былъ крайне пестрый. Кромѣ городовъ, съ болѣе или менѣе постояннымъ осѣдлымъ элементомъ жителей, вся остальная земля наполнялась преимущественно разнымъ сбродомъ: тутъ были люди, искавшіе привольной жизни и всякихъ приключеній; сюда бѣжали скрывавшіеся отъ преслѣдованія властей за содѣянные ими преступленія; наконецъ, долгое время губернія служила мѣстомъ водворенія ссыльныхъ, что, между прочимъ, подтверждается такими актами, какъ указы Царя Алексѣя Михайловича, одинъ, изданный въ 1657 году, о ссылкѣ въ Тамбовскую Украину за умышленное убійство, а другой, отъ 14 Февраля 1671 года, о посылкѣ въ Тамбовъ многихъ лицъ, которыя въ измѣнѣ участвовали; однимъ словомъ, болѣею частью, все это былъ такой народъ, который не представлялъ собою благонадежнаго элемента для упорядоченной колонизаціи.

Вслѣдствіе перечисленныхъ обстоятельствъ, болѣе правильное административное устройство Тамбовскаго края могло начаться лишь со второй половины XVII столѣтія, вполнѣ же прочное начало его благоустроенію было положено Импера-

торомъ Петромъ Великимъ, послѣ того, какъ онъ здѣсь лично побывалъ и, ознакомившись съ богатствами края, вызвалъ его въ болѣе культурной жизни. Первое посѣщеніе Императоромъ губерніи, впрочемъ, проѣздомъ, относится къ 1696 году, когда неудачи перваго Азовскаго похода побудили его основать въ г. Воронежѣ корабельную верфь для постройки флота; затѣмъ, въ 1700 году Петръ I, открывъ въ г. Липецкѣ желѣзную руду, устраиваетъ въ немъ для ея эксплуатаціи литейный заводъ и, одновременно съ этимъ, полагаетъ начало и по нынѣ существующему курорту минеральныхъ водъ. Но этими двумя мѣрами для развитія края великій преобразователь земли Русской не ограничился, имъ было обращено вниманіе на его заселеніе, на разработку находившагося въ немъ лѣснаго богатства, а также, въ виду пригодности степной части губерніи для существованія коневодства, населеніе было поощряемо къ развитію послѣдняго.

Изъ двойственнаго характера географическаго положенія Тамбовской губерніи вытекаеть и то различіе, которое такъ замѣтно въ исторіи южной и сѣверной ея половинъ. Первая, какъ видно изъ предыдущаго очерка, долгое время служила пристанищемъ для полудикихъ кочевыхъ народовъ; а вторая половина, наоборотъ, еще со временъ отдаленной древности была заселена Финскими племенами, оставившими въ ней слѣды своего господства, въ числѣ прочихъ предметовъ, въ названіяхъ нѣкоторыхъ городовъ, селеній, рѣкъ и урочищъ.

Въ до-историческія времена Русскаго государства, вся его сѣверная часть, начиная отъ береговъ Балтійскаго моря и почти до Урала, была занята Финнами, впоследствии подраздѣлившимися на нѣсколько поколѣній. Собственно въ Тамбовской губерніи изъ числа Финскихъ народностей преобладающими являются Мордва или Мовша и Мещера; другіе, менѣе значительные ихъ одноплеменники, какъ Эрзя, Рүзь, Каратаи и проч., не ознаменовавъ свое существованіе какими либо событіями, для исторіи края никакого значенія не имѣютъ.

Область, которую занимали Мордва и Мещера, до появления кочевых народовъ, была очень велика, именно всѣ сѣверные уѣзды были заселены Мордвою, а средніе и частью южные Мещерою; появившіеся же въ X вѣкѣ Половцы отгѣспили ихъ нѣсколько сѣвернѣе.

Оба означенные народа, какъ и все Финское племя, живя преимущественно въ глуши дремучихъ лѣсовъ, долгое время оставались изолированными, не отличаясь при этомъ ни воинственностью, ни гражданскимъ устройствомъ, хотя съ издавна и принадлежали къ народамъ осѣдлымъ. Съ водвореніемъ въ сосѣднихъ съ ними земляхъ Славянскихъ племенъ по сѣверо-западной границѣ и различныхъ кочевниковъ по юго-восточной, Мордва и Мещера, при своей разобщенности, скоро утратили всякую самостоятельность и хотя и управлялись собственными князьями, но почти всегда были данниками какого нибудь, болѣе сильнаго народа; такъ, одно время они подчинялись Готамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ ихъ историкъ Зорнандъ, затѣмъ Козарамъ и Половцамъ; наконецъ, по сказанію лѣтописца Нестора, Мордва и Мещера, еще не входя въ составъ Русскаго государства, въ числѣ прочихъ Финскихъ народностей, платили дань Славянамъ. Прочности политическаго положенія Мордвы и Мещеры во мпогомъ мѣшала и враждебныя отношенія ихъ правителей, которые для своей поддержки нерѣдко обращались за помощью къ одному изъ сильнѣшихъ сосѣдей, открывая имъ такимъ путемъ широкое право для вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла.

Впервые, болѣе опредѣленныя сношенія Славянъ съ Мордовскою страню относятся ко времени образованія Рязанскаго княжества; причемъ, въ скоромъ же времени, когда еще не существовало здѣсь русскихъ поселеній, Мордва фактически подчинилась сему княжеству, какъ это, между прочимъ, видно изъ того, что уже въ концѣ XII столѣтія въ г. Кадомѣ сидѣлъ намѣстникъ князя Рязанскаго, тысяцкій Матвѣй Андреевичъ, который возмущившимися гражданами былъ убитъ

въ 1209 году и по этому поводу въ Мордовскую землю была послана русская рать. Какъ это обстоятельство, такъ и послѣдующія событія указываютъ на то, что Мордовскій народъ не охотно мирился со своею подчиненностью Славянамъ княжествъ Рязанскаго и частью Владимірскаго и Муромскаго, коимъ, вѣроятно, принадлежала самая сѣверная часть Тамбовской губерніи. Попытки отстоять свою независимость побуждали Мордву искать союзовъ сначала съ Половцами, по ихъ водвореніи въ южныхъ предѣлахъ губерніи, а впослѣдствіи съ Татарами. Неоднократное проявленіе непокорности и крайней враждебности мордовскихъ правителей были причиною походовъ на ихъ земли со стороны русскихъ князей; изъ числа такихъ походовъ наиболѣе извѣстны, предпринятые въ 1228 и 1232 гг.

Въ періодъ Батыева нашествія (1237 годъ), сѣверный край Тамбовской губерніи, защищенный такими естественными укрѣпленіями, какъ дремучіе лѣса и болота, если и пострадалъ, то въ незначительной степени. Первоначальныя отношенія Татаръ къ Мордвѣ и Мещерѣ были даже и не особенно враждебны, такъ какъ они неоднократно дѣйствовали съ Татарами за одно противъ Русскихъ, продолжалъ вести подобную политику влючительно до XV столѣтія,

Послѣднее грозное нашествіе монгольскихъ полчищъ на Русскую землю было предпринято въ 1380 году, когда во главѣ Татаръ стоялъ Мамай. Великій Московскій князь Дмитрій Донской разбилъ Мамай на Куликовомъ полѣ и гналъ его орды до р. Мечи, впадающей въ Донъ въ предѣлахъ Тамбовской губерніи, въ Лебедянскомъ уѣздѣ. Эта битва имѣла для дальнѣйшей судьбы Русскаго государства очень важное, рѣшающее значеніе, давъ возможность Славянскимъ княжествамъ сбросить съ себя прежнія тягости монгольскаго ига, которое, затѣмъ, хотя еще и продолжало существовать, но болѣе номинально, чѣмъ фактически. Татары если и трево-

жили русскіе предѣлы, но, при своей раздробленности, ужь не въ состояніи были причинить особенно сильнаго вреда.

Для послѣдующей жизни сѣвернаго Тамбовскаго края Куликовская битва тоже не прошла безслѣдно. Встрѣчая въ Мордовскомъ народѣ постояннаго врага, неупускавшаго случая дѣйствовать противъ Русскихъ въ союзѣ съ Татарами, Димитрій Донской и Олегъ Рязанскій рѣшили Мордовскія земли раздѣлить между собою. По договору 1381 года вся область, лежавшая вверхъ р. Оки и по правую сторону р. Цны, досталась Московскому княжеству, а что внизъ Оки и по лѣвую сторону Цны отошло къ княжеству Рязанскому.

Что касается Мещеры, то этотъ народъ, будучи слабѣе Мордвы и занимая мѣстность, лежавшую на пути передвиженія Половцевъ и Татаръ, при ихъ вторженіяхъ въ Россію, очень скоро утратилъ возможность на существованіе и, разсѣявшись, большею частью ушелъ на сѣверъ къ соплеменной Мордвѣ, съ которой и слился; мещерская же земля почти цѣликомъ отахла къ сосѣднимъ княжествамъ Московскому и Рязанскому, доставшись имъ путемъ захвата, или покунками, какъ это, напримѣръ, было сдѣлано Димитріемъ Донскимъ и Олегомъ Рязанскимъ.

Послѣ того, какъ состоялся раздѣлъ Мордово-Мещерскихъ земель и Русскіе князья начали ихъ укрѣплять, возводя города и засѣлая болѣе благонадежнымъ и вѣрнымъ народомъ, Татары перестали щадить эту страну, включивъ и се въ районъ своихъ опустошительныхъ набѣговъ. При этихъ вторженіяхъ, Татары, знакомясь съ краемъ, все-таки пользовавшимся нѣкоторымъ устройствомъ, сравнительно съ тѣми порядками, кои существовали въ ихъ землѣ, не могли не обратить на него вниманія, какъ на мѣстность вполне благоприятную для ихъ водворенія, въ особенности съ того времени, какъ начавшіяся въ ордѣ неурядицы заставляли многихъ изъ нихъ искать другаго убѣжища. Этимъ обстоятельствомъ, между прочимъ, и объясняется появленіе въ сѣверной части гу-

берніи, разновременно, въ теченіи XIV и началъ XV столѣтія, нѣсколькихъ мелкихъ татарскихъ княжествъ, существованіе которыхъ, впрочемъ, было не продолжительно.

По присоединеніи въ 1521 году Рязани и всѣхъ сѣверскихъ земель въ Москвѣ, конечно, не въ интересахъ ея правителей было допускать новое сплоченіе Татаръ большими массами, хотя бы на правахъ и полусамостоятельныхъ удѣловъ. Московскіе великіе князья и цари, наученные горькимъ опытомъ своихъ предшественниковъ, строго относились къ соѣднимъ иноплеменнымъ народамъ и такою политикою достигли того, что, за исключеніемъ Крымскаго, всѣ остальные, существовавшія въ XVI вѣкѣ татарскія государства, одно за другимъ, пали, признавъ надъ собою владычество Россіи; такъ, при Іоаннѣ Грозномъ, въ 1553 году послѣдовало присоединеніе Казанскаго царства, а въ 1556 году таже участь постигла царство Астраханское. Всѣ мелкія татарскія княжества, подобныя образовавшимся въ Тамбовскомъ краѣ, тѣснимыя со всѣхъ сторонъ, постепенно распались, не оставивъ о своемъ существованіи почти никакого слѣда; о ихъ пребываніи въ этой мѣстности свидѣлствуютъ немногія уцѣлѣвшія селенія, да, кое гдѣ, разбросанные курганы; даже исчезли и тѣ немногіе города, которые были основаны здѣсь Татарами, на примѣръ, Сараклычъ, на мѣстѣ коего нынѣ стоитъ Саровская иноческая обитель въ Темниковскомъ уѣздѣ.

Въ періодъ распаденія монгольскихъ народовъ, въ сѣверной части Тамбовской губерніи, кромѣ Татаръ Ногайскихъ, появились Казанскіе и Астраханскіе; но эти выходцы водворялись въ краѣ по совершенно инымъ обстоятельствамъ. Въ то время, какъ Татары Ногайскіе селились болѣе или менѣе самостоятельно, съ нѣкоторыми правами завоевателей, Казанцы и Астраханцы водворялись преимущественно по разнымъ политическимъ причинамъ, волею Московскихъ правителей, нерѣдко раздававшихъ имъ цѣлые города и округа на кормленіе.

Благодаря административнымъ мѣрамъ, предпринятымъ Московскимъ правительствомъ въ теченіи XVII столѣтія, Тамбовскій край началъ постепенно успокоиваться; обѣ его половины, степная и лѣсная, слились въ одно цѣлое, не представляя въ своемъ устройствѣ почти никакого различія. Вполюѣ замирное населеніе, лишь изрѣдка тревожимое остатками кочевавшихъ на югѣ татарскихъ ордъ, да по волжскою вольницей, приобрѣло прочную осѣдлость, все болѣе и болѣе пополняясь переселенцами изъ великороссійскихъ губерній. Что же касается гражданскаго управленія, то, въ этомъ отношеніи, Тамбовскій край своею большею частью первоначально былъ причисленъ къ приказу Казанскаго Дворца; а, затѣмъ, когда въ 1708 году, при Петрѣ Великомъ, по его указу отъ 8 Декабря, послѣдовалъ первый раздѣлъ Россіи на 8 губерній, то города Темниковъ, Елатьма и Кадомъ, были причислены къ Казанской губерніи а всѣ остальные города съ ихъ округами, какъ то: Тамбовъ, Козловъ, Усмань, Шацкъ, Борисоглѣбскъ, Лебедянь, Добрый, Сокольскъ, Романовъ и Демшинскъ вошли въ составъ губерніи Азовской. При второмъ раздѣленіи Россіи на 11 губерній, послѣдовавшемъ по указу, отъ 29 Мая 1719 года, весь Тамбовскій край былъ отчисленъ къ Азовской губерніи и раздѣленъ на провинціи: 1) Тамбовскую, съ городами: Тамбовомъ, Козловомъ, Добрымъ и Борисоглѣбскомъ и 2) Шацкую съ городами: Шацкомъ, Темниковомъ, Кадомомъ и Елатьмою; Усмань и Демшинскъ причислены къ провинціи Воронежской, а Лебедянь и другіе—къ Елецкой. Когда же въ 1779 году послѣдовало открытіе Тамбовскаго намѣстничества, то въ его составъ вошло 15 уѣздовъ: Тамбовскій, Козловскій, Кирсановскій, Лебедянский, Липецкій, Моршанскій, Борисоглѣбскій, Елатомскій, Кадомскій, Спасскій, Темниковскій, Усманскій, Шацкій, Гваздовскій и Новохоперскій; но послѣдніе два въ скоромъ же времени, именно въ 1780 году отошли, первый къ Воронежской губерніи, а второй къ Саратовской. Но и въ этомъ составѣ

уѣздовъ Тамбовскій край просуществовалъ не долго; именно въ 1797 году, по упраздненіи Пензенской губерніи, раздѣленной между Тамбовскою, Нижегородскою, Саратовскою и Симбирскою, уѣзды Елатомскій, Спасскій и Усманскій причислены къ смежнымъ съ ними Тамбовскимъ же уѣздамъ, но взамѣнъ того открыты присоединенные уѣзды Пензенской губерніи; наконецъ въ 1798 году упраздненъ уѣздъ и Бадомскій. То разграниченіе губерніи на 12 уѣздовъ, въ какомъ она остается и по настоящее время, послѣдовало въ 1802 году. Одно время, именно съ 1820 по 1827 годъ Тамбовская губернія совмѣстно съ Рязанскою, Тульскою, Орловскою и Воронежскою составляли одно генераль-губернаторство.

Возстановленная въ своихъ настоящихъ предѣлахъ, Тамбовская губернія въ отношеніи дальнѣйшаго административнаго устройства и управленія вошла въ общій разрядъ губерній Европейской Россіи и въ своей гражданской жизни была реформирована подобно остальнымъ.

Что касается настоящаго состава жителей губерніи и его численности, то объ этомъ будетъ сказано, при обзорѣ ея географическаго положенія.

б) Описаніе городовъ Тамбовской губерніи.

Большая часть городовъ губерніи, какъ видно изъ предыдущаго очерка, была основана для защиты края отъ набѣговъ Татаръ. Почти до XVIII столѣтія числясь въ разрядѣ крѣпостей, эти города преимущественно служили средоточіемъ различныхъ административныхъ управленій и въ качествѣ казармъ для войска, призваннаго охранять страну; въ силу такого обособленнаго положенія, развитіе Тамбовскихъ городовъ въ торгово-промышленномъ отношеніи подвигалось очень медленно, да и впослѣдствіи, въ виду отдаленности губерніи отъ крупныхъ историческихъ и торговыхъ центровъ государ-